

Отзыв
на автореферат диссертации А.Н.Беларева
«Топос границы в художественном мире Пауля Шеербарта»,
представленный на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы)

Диссертация А.Н.Беларева «Топос границы в художественном мире Пауля Шеербарта» посвящена исследованию литературного творчества одного из самых интересных писателей-визионеров начала XX века. До сих пор отечественные исследователи касались фигуры Шеербарта, его идей и разнообразных аспектов творчества достаточно фрагментарно. В этом смысле работа А.Н.Беларева вводит в российский научный оборот не только огромный корпус новых материалов, связанных с фигурой Шеербарта, но, по большому счету и саму эту крайне интересную и самобытную фигуру, наконец удостоившуюся фундаментального монографического исследования. В Германии литературному наследию Пауля Шеербарта посвящено большое число научных работ, однако тот угол, под которым специфику его творчества и философских идей рассматривает А.Н.Беларев, насколько мне известно, необычен в том числе и для мирового контекста. Рассмотрение проблемы границ, предпринятое в данном исследовании, кажется чрезвычайно перспективным именно в связи с личностью и творчеством Шеербарта. Начать с того, что сама жизнь Шеербарта пришлась на пограничную эпоху, а его смерть в 1915 году совпала с началом поистине тектонических сдвигов в политической и художественной жизни Европы. В произведениях Шеербарта содержалось не только предчувствие этих глобальных перемен, но и некоторая художественно-философская «рецептура», которой с увлечением воспользовались, в частности, представители немецкого архитектурного экспрессионизма. В связи с этим нельзя не вспомнить имя одного из идеологов и крупнейших представителей этого направления архитектора

Бруно Таута, который перед самой войной привлек Шеербарта к созданию знаменитого Стеклянного дома. После смерти Шеербарта тот же Таут начал активно пропагандировать идеи своего старшего друга и учителя, одновременно пытаясь трансформировать их к новым условиям и практическим потребностям. В этом смысле можно с уверенностью утверждать, что один из самых ярких периодов немецкой художественной истории прошел «под знаком Шеербарта». Возможно, именно «пограничность», означавшая также и синтетичность творчества Шеербарта сыграла принципиальную роль в популярности его идей среди молодых архитекторов утопического крыла. Так же, как и их учитель, экспрессионисты мыслили поистине в планетарных, космических масштабах, были одержимы идеей создания всеобъемлющего синтетического искусства, берущего за образец природные объекты; так же как и Шеербарту им было свойственно «восхищение ярким, блестящим, сияющим», а потому образцовым материалом новой эпохи мыслилось стекло. Еще одной важнейшей чертой их творчества был «литературоцентризм», не случайно одним из первых организационных деяний Бруно Таута в послевоенные годы стало создание неформальной группы «Стеклянная цепь». Члены «цепи» обменивались открытыми письмами, содержащими как эскизы грезившихся построек, так и развернутые сопроводительные тексты к ним. Очевидно, как и Шеербарт, они признавали «несамостоятельность изображения», и видели в тексте своеобразный «проводник» в мир эзотерики, космоса и чистого духа. Еще одной важнейшей чертой, родившей Шеербарта с его последователями, была уверенность в теснейшей взаимосвязи между социальными и художественными процессами. В работе Беларева чрезвычайно интересно анализируется не только художественный, но и социально-политический аспект взглядов Шеербарта, его специфика и степень родства с философскими учениями, утопическими программами, а также политическими декларациями послевоенных тоталитарных режимов. Неожиданным и очень важным представляется вывод автора работы, что

«важнейшим «противоядием», спасающим от издержек утопизма и космизма у Шеербарта был юмор» и что его исключительность «лежит в религиозно-юмористической природе его экстаза». Действительно, дефицит юмора, иронической рефлексии и сомнений в собственной правоте отличал едва ли не все важнейшие художественные и политические установки и начинания межвоенного периода и, думается сыграл роковую роль в истории Европы. Эта подмеченная автором диссертации особенность Шеербарта сообщает фигуре его героя дополнительные измерения, эмоционально приближая ее к нам и давая дополнительные поводы для интереса творческому наследию этого столь крупного, разностороннего и во многом уникального творца и философа.

Работа А.Н.Беларева выполнена на высоком профессиональном уровне. По объему изученных и проанализированных источников, а также степени разработанности темы и уровню сделанных обобщений чувствуется, что ее автор посвятил исследованию творчества своего героя не отведенные аспирантурой три года, а гораздо больший объем времени. В связи с этим, на мой взгляд, работа безусловно заслуживает присуждения ее автору А.Н.Белареву научной степени кандидата филологических наук.

Отзыв составила заведующий сектором «Современного искусства Запада» ФГБНИУ Государственного института искусствознания МК РФ, доктор искусствоведения (специальность 17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Дата составления отзыва

Гнедовская Татьяна Юрьевна
Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское

учреждение «Государственный институт искусствознания» МК РФ
Сектор «Современного искусства Запада»
125009, Москва, Козицкий пер.д.5
Тел. 8-495-629-33-76, 8-495-694-03-71



e-mail tgnedovskaya@gmail.com

Против включения персональных данных, отраженных в отзыве, в
документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не
возражаю.

21.08.2019

Гнедовская Татьяна Юрьевна

[Handwritten signature]

Горшев Г.Ю. Горшев
удостоверил
счет. № подраздел
кадров

